

- О-ой, гость-то оказался женщиной? Ну теперь понятно, почему ваш спутник так заботлив, - как только они собрались выходить, хозяйка постоянного двора рассмеялась, подмигивая.

(Совсем даже не сомневается...!)

У Виоланта на душе стало невероятно сложно, но он всё же ответил ей вежливой улыбкой. Даже сил не было что-то отвечать.

- Ха-ха, заботлив? Да это же естественно. Она для меня очень важна, - Легион, как всегда, ответил без тени смущения, заставив хозяйку покраснеть.

(Пусть уж лучше недопонимают, пусть...! Только ради всего святого, не усугубляй, Леж!)

Он, конечно, хотел сказать «мой господин, которому я служу», но из-за их прикрытия это звучало как откровенное признание в любви. Хотя Легион, скорее всего, просто честно ответил, без всякого подтекста. Судя по тому, как Севал отвернулся и давился от смеха, так оно и было.

Стиснув зубы от нарастающей головной боли, Виолант подошёл к лошади Легиона - Уильяму. Конь уже привык к нему и радостно потянулся мордой. Виолант слегка погладил его по лбу, затем поставил ногу в стремя, собираясь сесть в седло.

Теперь, в рамках их «супружеской» легенды, им предстояло ехать вдвоём на одной лошади.

- Ой!

Но прежде чем он успел подняться, его тело внезапно оказалось в воздухе, и Виолант вздрогнул от неожиданности.

- А, прошу прощения.

Легион, подхватив его, усадил в седло, а затем сам легко вскочил сзади.

- Вы устали, так что я могу помочь. Можете на меня положиться.

Почему-то Легион был в отличном настроении, и его лицо светилось улыбкой.

Для Виоланта, уже измотанного морально с самого утра, это было совершенно непонятно. Но раз хозяйка смотрела, пришлось играть свою роль.

- Да, спасибо... дорогой.

- ...Э-э?

От этого обращения Легион вдруг застыл.

(Что!? Это обращение странное? Мама всегда так называла отца... А как ещё можно?)

Растерявшись, Виолант отчаянно пытался вспомнить, как обращались друг к другу родители Нады.

- Э-э... «любимый»?

...

Когда он обернулся с вопросом, Легион вдруг стал абсолютно бесстрастным, а затем резко ударил себя кулаком по лбу.

- Ой!? Э... что? Что случилось?

Испуганный Виолант тут же забеспокоился, но Легион лишь отвернулся и простонал:

- Ничего... просто голова закружилась.

- Если голова кружится, зачем бить себя!? Так только хуже сделаешь!

Он отчитал его шёпотом, затем нахмурился.

- Ты тоже устал, да? Может, пусть кто-то другой сядет с тобой?

- Нет, всё в порядке. Уже прошло.

- ...Слишком быстро прошло.

Виолант сомневался, но Легион настаивал, что всё хорошо, так что он, нехотя, повернулся обратно.

И тут его взгляд встретился с хихикающей хозяйкой.

- Молодожёны, да? Как мило, прямо пылаете!

- ...Чего?

От такого неожиданного замечания он ответил на автомате.

Рядом с хозяйкой стоял Ланц, который кивнул и направился к лошадям. Видимо, это он рассказал ей про «молодожёнов».

- Счастливого пути!

Они выехали со двора, а хозяйка махала им вслед. Виолант машинально помахал в ответ, но внутри был в полном недоумении.

- Что за «пылаем»? Мы же ничего такого не делали... Или это обращение было странным? Мама всегда так называла отца...

- Если можно... просто «Леж». Иначе сердце не выдержит.

- Что? Настолько вредно для сердца? Ладно... «Леж-Сама»?

Держась за луку седла, он оглянулся.

Легион снова ударил себя по лбу. Виолант аж подпрыгнул.

- Опять голова!? Я же сказал, не бей себя!

- ...Просто «Леж». Пожалуйста. Иначе я не выживу.

- Не выживешь!? Тебе плохо? Давай кого-нибудь другого позовём!

- Не нужно, я в порядке.

Легион улыбнулся, глядя на его обеспокоенное лицо.

Виолант так и не понял, в чём дело, но под напором этой улыбки сдался и нехотя кивнул.

И почему Севал ржёт как конь - оставалось загадкой.

<http://bllate.org/book/14688/1311917>